

Т. М. Никаева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
E-mail: elizarovat@mail.ru

Фрагмент политического сознания современной молодежи Республики Саха (Якутия), отраженный в языке

Аннотация. Статья посвящена анализу политического сознания молодежи Республики Саха (Якутия), определению характера трансформации в содержании базовых ценностей, что представляется особенно актуальным в последние годы в связи с нарастающим социальным напряжением и оттоком молодых людей из региона. Целью данной работы являются выявление, фиксация, анализ и определение конфликтогенных зон в содержании ценностей Родина, патриотизм, а также определение основных политических ориентаций в языковом сознании молодежи Республики Саха (Якутия). Новизна исследования заключается в том, что впервые с помощью направленного ассоциативного эксперимента и социологического опроса выявляется содержание фрагмента политического сознания современной молодежи Республики Саха (Якутия). Полученные эмпирические данные, а именно ассоциативные поля стимулов Родина, патриотизм, власть, правительство, мигрант, анализируются с помощью методики гештальта Ю. Н. Караулова, статистического и описательного методов. С помощью семантического анализа реакций моделируются семантические группы и устанавливаются конфликтогенные зоны в рассматриваемых образах сознания. С помощью социологического опроса выявляется значительный процент респондентов, планирующих и желающих переехать из республики в другой регион. В результате фиксируются изменения в содержании ценностей, а также отмечается, что политические ориентиры молодежи смещены из-за негативного восприятия власти. Политическое сознание молодежи базируется на представлениях о «нечестности» и «некомпетентности» власти, «коррупционности» чиновников и их стремлении «личного обогащения». Перспективы исследования заключаются в продолжении мониторинга изменений, происходящих в политическом сознании молодежи Республики Саха (Якутия). Апробированная в данном исследовании методика позволит проследить трансформации в политическом сознании молодежи, возникшие в связи с политическими событиями в стране и мире.

Ключевые слова: политическое сознание, языковое сознание, образ мира, направленный ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, ценности, образы сознания, семантические зоны, гештальт Ю. Н. Караулова, Республика Саха (Якутия).

Т. М. Nikaeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
E-mail: elizarovat@mail.ru

Fragment of political consciousness of modern youth of the Sakha Republic (Yakutia) reflected in the language

Abstract. The article is devoted to the analysis of the political consciousness of the youth of the Republic of Sakha (Yakutia), to determine the nature of the transformation in the content of basic values, which seems to be especially relevant in recent years due to the growing social tension and the outflow of young people from the region. The purpose of this work is to identify, fix, analyze and define conflict zones in the content of the values of Motherland, patriotism, as well as to determine

the main political orientations in the linguistic consciousness of the youth of the Republic of Sakha (Yakutia). The novelty of the study lies in the fact that for the first time, with the help of a directed associative experiment and a sociological survey, the content of a fragment of the political consciousness of the modern youth of the Republic of Sakha (Yakutia) is revealed. The empirical data obtained, namely the associative fields of incentives Motherland, patriotism, power, government, migrant, are analyzed using the gestalt technique of Yu.N. Karaulov, statistical and descriptive methods. With the help of semantic analysis of reactions, semantic groups are modeled and conflictogenic zones are established in the considered images of consciousness. With the help of a sociological survey, a significant percentage of respondents who plan and wish to move from the Republic to another region are revealed. As a result, changes in the content of values are recorded, and it is also noted that the political orientations of young people are displaced due to a negative perception of power. The political consciousness of young people is based on ideas about the "dishonesty" and "incompetence" of the authorities, the "corruption" of officials and their desire for "personal enrichment". The prospects of the study are to continue monitoring the changes taking place in the political consciousness of the youth of the Republic of Sakha (Yakutia). The methodology tested in this study will allow us to trace the transformations in the political consciousness of young people that have arisen in connection with political events in the country and the world.

Keywords: political consciousness, linguistic consciousness, image of the world, directed associative experiment, associative field, values, images of consciousness, semantic zones, Yu. N. Karaulov gestalt, Republic of Sakha (Yakutia).

Введение

Научная задача, решаемая в рамках данной статьи, – выявление, фиксация и анализ содержания фрагмента политического языкового сознания современной молодежи Республики Саха (Якутия) путем анализа базовых ценностей, а также определения политических ориентаций. Напряженная динамика социальных процессов, отток молодежи из региона, нарастающая нетерпимость к мигрантам препятствуют созданию оптимальных условий для полноценного экономического, политического, национально-культурного развития республики и мешают обеспечению межнационального мира и согласия. В статье представлен психолингвистический взгляд на данную проблему, которая в современных реалиях является очень актуальной.

Общепризнанным является утверждение о том, что трансформация ценностей и политических ориентиров в массовом сознании людей происходит, в первую очередь, под влиянием социальных и экономических факторов. Но культурный компонент в формировании политической части образа мира человека также играет важную роль, поскольку ориентиры, заложенные в сознании каждого члена общества, являются культурно обусловленными. Как показывают социологические исследования, национальный состав в Республике Саха (Якутия) в последнее десятилетие меняется: продолжается отток русского населения из региона, отток молодежи в возрасте от 16–29 лет; прибытие иностранных граждан (чаще всего из государств-участников СНГ) с целью осуществления трудовой деятельности; а также продолжается внутренняя миграция населения из сел в города республики (чаще всего в Якутск). При этом доля молодежи, населения в трудоспособном возрасте среди выбывающих заметно выше в сравнении с прибывающими, что ведет к диспропорциям возрастной и гендерной структуры, демографическому старению, снижению потенциала воспроизводства населения [1]. Одна из значимых причин таких изменений в обществе заключается в изменении ценностных установок молодежи. Для выработки эффективных механизмов реализации национальной политики знание о ценностях и политических ориентациях самой большой и самой активной социальной группы – молодежи – представляется весьма актуальным и требующим детального исследования.

Обзор современных научно-методологических подходов

Как утверждает Н. А. Баранов, в современной политической науке отсутствует единое определение политического сознания. «С политическим сознанием связывают чувственные, подсознательные, рациональные, теоретические, ценностные представления человека, через которые опосредуются его отношения с политической сферой» [2, с. 1]. По мнению Н. А. Баранова, политическое сознание определяется «как совокупность ментальных явлений, в которых выражается восприятие политики индивидуальным субъектом политического процесса. Следует отметить, что политическое сознание, наряду с ценностями, установками и т. п., включает в себя психологический механизм их выработки, поиска собственной позиции» [2, с. 2]. Н. А. Баранов называет элементы политического сознания (ценности, мотивы, эмоции, установки и пр.) и заключает, что на их основе формируются политические ориентации, отношение индивидов и групп к институтам государственной власти [2].

Одним из базовых понятий данного исследования является «языковое сознание», которое Е. Ф. Тарасов определяет «как опосредованный языком образ мира, представляющий собой совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» [3, с. 7]. Ассоциативный эксперимент позволяет овнешнить образы языкового сознания, которые «интегрируют в себе языковые знания, формируемые самим субъектом, преимущественно в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств в предметной деятельности» [4, с. 9]. Концепция языкового сознания, на которую мы опираемся в данном исследовании, была разработана учеными московской психолингвистической школы Е. Ф. Тарасовым и Н. В. Уфимцевой.

На наш взгляд, политическое сознание можно представить как часть образа мира человека, фрагмент его сознания, сформированного посредством усвоения знаний об объектах реального мира, прямо или косвенно касающихся политических сфер жизни.

Одно из исследований категории политического сознания применительно к современному российскому обществу принадлежит А. Н. Баранову. Попытки вербализовать и изучить политическое сознание на примере образа «власть» были сделаны в работах Е. И. Шейгала [5], М. В. Кипенко [6], А. Д. Васильева [7],

А. А. Шабановой [8] и др. Образ «родины и патриотизма» рассматривается во многих исследованиях, назовем некоторых авторов: Э. А. Кечин [9], С. В. Филиппов [10] и др.

Ценности, в том числе интересующие нас в рамках данной статьи, стали предметом пристального изучения в работах В. П. Синякина [11], Т. А. Светоносковой [12], И. В. Приваловой [13] и др.

Для достижения цели исследования, которая заключается в выявлении, фиксации, анализе и определении конфликтогенных зон в содержании ценностей Родина, патриотизм, а также определении основных политических ориентаций в языковом сознании молодежи Республики Саха (Якутия), необходимо решение следующих задач:

1. провести эмпирические исследования с целью выявления содержания базовых ценностей и политических ориентаций у современной молодежи. Получить ассоциации на стимулы Родина, патриотизм, власть, правительство, мигрант и др.;
2. провести социологический опрос молодежи и выяснить намерение остаться и постоянно проживать на родине или переехать в другой регион или страну;
3. описать и проанализировать содержание полученных ассоциативных полей и определить конфликтогенные зоны, продуцирующие межнациональные конфликты, недоверие к власти, социальную напряженность в обществе и отток населения из региона.

Материалы и методы исследования

Психолингвистический подход позволяет раскрыть содержание политических установок и ценностей в обыденном языковом сознании, которое недоступно исследователю при опросе и прямом наблюдении. Для обследования ассоциативного (психологического) значения слов, концептуально связанных с наиболее значимыми политическими ценностями и антиценностями современной молодежи, был использован метод психолингвистики – направленный ассоциативный эксперимент. Анализ полученных эмпирических данных осуществлялся с помощью методики семантического гештальта Ю. Н. Караулова, статистического и описательного метода.

Ассоциативный эксперимент широко используется во многих гуманитарных науках и зарекомендовал себя как один из самых эффективных для решения теоретических и практических задач в психологии, лингвистике, социологии, психиатрии и т. д. в силу своей высокой информативности, особенно при изучении когнитивных, лингвокультурологических и психолингвистических задач [14]. Преимущество данного метода заключается в получении результатов, которые могут быть легко воспроизведены и верифицированы.

В ходе проведения направленного ассоциативного эксперимента реагирование испытуемых было ограничено: им было предложено записать первое пришедшее на ум прилагательное.

Имя прилагательное – это часть речи, выражающая категориальное грамматическое значение признака предмета в форме грамматической зависимости от имени существительного, ему онтологически присуще такое качество, как признаковость, оно выражает отношение к любому объекту, в том числе ценностное. Имя прилагательное указывает на состояние, качество, присущее или приписываемое объекту, содержит оценочное суждение.

Всего для направленного ассоциативного эксперимента было отобрано 5 стимулов: власть, Родина, патриотизм, правительство, мигрант.

Важно отметить, что несмотря на то, что перед испытуемыми была поставлена задача – реагировать прилагательными на предложенный стимул, они записывали ответы и другими частями речи: причастиями, наречиями, существительными. Действительно, выражать качество предмета способны и другие части речи, поэтому были проанализированы все ответы.

В эксперименте было получено 1417 словесных реакций, которые стали материалом для исследования.

Данные, полученные в ходе экспериментальных исследований, были обработаны статистическим методом: были смоделированы ассоциативные поля (АП), проведено ранжирование ассоциаций, определены наиболее частотные ответы, входящие в ядро АП, и единичные ответы, относящиеся к периферии.

Сделан качественный (семантический) и количественный анализ реакций, выявлено процентное соотношение положительных, нейтральных и негативных ассоциаций. С помощью гештальта Ю. Н. Караулова были смоделированы семантические поля и также подвергнуты анализу. В группе ответов с отрицательным коннотативным значением определены конфликтогенные зоны. Они устанавливались путем объединения частотных негативных семантических признаков слов-реакций в семантические зоны.

Проведен социологический опрос и выявлены намерения молодых людей переехать из Республики Саха (Якутия) в другой регион или остаться на родине, а также определено желание переехать из Российской Федерации в другую страну. Полученные данные были подвергнуты статистической обработке.

Описание содержания ценностей и политических ориентаций осуществляется с применением комплексных психолингвистических и лингвистических экспериментальных методов, проведенных с необходимым числом испытуемых – студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова Республики Саха (Якутия).

Контингент испытуемых. Всего в эксперименте приняли участие 205 респондентов: из них 164 (80%) – женского пола и 21 (20%) – мужского пола. Национальный состав испытуемых: 82% указали национальность саха, 13% – русский, 6% – другая национальность.

Возраст испытуемых: 17–23 лет – 195 человек, что составило 95% от всех респондентов, от 24–35 лет – 10 (5%).

Эксперимент проводился в декабре 2020–январе 2021 гг. в дистанционной форме, был организован с помощью приложения Google-формы и распространен через WhatsApp путем направления пользователям активной ссылки.

Результаты ассоциативного эксперимента

Качественный и количественный анализ эмпирических данных. Из полученных реакций были смоделированы ассоциативные поля, в которых из наиболее частотных ассоциаций была определена ядерная часть, а из менее частотных и единичных ответов – периферийная. Словесные реакции каждого ассоциативного поля были проанализированы и распределены на нейтральные, положительные и негативные. Выявлено процентное соотношение этих реакций к общему количеству ответов. Обобщенные результаты анализа представлены в табл. (данные указаны в процентах).

Таблица

Соотношение положительных, нейтральных и негативных реакций на стимулы

Table

Split of positive, neutral and negative reactions towards stimuli

Стимул	Всего	Отказы	Нейтральные	Положительные	Негативные
Власть	206	0	34,9%	27,1%	37,3%
Родина	205	1	19,4%	74,6%	6%
Патриотизм	203	2	20,5%	63,8%	15,7%
Мигрант	200	5	50%	9%	41%
Правительство	196	9	34%	24%	42%

Рассмотрим каждое ассоциативное поле и проанализируем полученные результаты.

Ассоциативное поле стимула «власть».

В направленном ассоциативном эксперименте на стимул «власть» испытуемым предлагалось записать первое пришедшее на ум прилагательное. Всего было дано 206 реакций. Отказов отвечать на стимул «власть» зафиксировано не было. Большую часть полученного ассоциативного поля составили слова, демонстрирующие негативное отношение испытуемых к власти – 77, так же было дано 72 нейтральных ответа и 56 – положительных.

К негативным реакциям были отнесены слова: *жадный (ые) (12), плохая, богатый (ые) (7), коррупционная (5), несправедливая (4), ужасная, наглая, коррумпированная, тоталитарная (3); посредственная, злая, сложная (2); авторитарная, бездейственная, беспрекословная, бессовестные, влияние на других людей, вечная, гнилая, двуличная, денежная, деньги, диктаторская, давящая, жесткая, жестокая, жирующая, коррупция, льстивая, насильственная, нечестные, неограниченная, неуправляемая, повинующийся, роскошная, тщеславный, угнетенный, черная (1) (37,3%).*

В группу нейтральных ответов вошли слова: *властный (25), политическая (6), государственная (4); демократическая, высшая (3), абсолютная, судебная, правовое, выборная, высокий (2); большая, верховная, вершина, государство, законодательная, исполнительная, король, местная, федеральная, мировая, народ, правительство, президент, средняя, субъект, суд; у меня есть, которая и не снилась моему отцу, управление, управленческий (1) (34,9%).*

Положительные характеристики содержали следующие реакции: *сильная (ый) (18), могущественный (ая) (7), сила (6), умная, авторитетная (ый), хорошая (3); мощная, (2), благородная, гордый, великая, всемогущая, защищенность, качественная, крепкий, крутой, лидер, лояльная, несокрушимая, ответственная, справедливая, удивительная, честная (1) (27,1%).*

Семантический анализ ассоциаций показал, что на стимул «власть» респонденты дали значительное количество негативных ответов, которые составили 37,3% от всех реакций. Анализ реакций позволяет выделить в ассоциативном поле несколько основных семантических зон, в которые вошли практически все полученные на данный стимул ответы, за исключением уникальных (индивидуальных):

К I семантической зоне «Сила и могущество» можно отнести реакции: *властный (25), сильная (ый) (18), могущественный/ая (7), сила (6), тоталитарная, авторитетная (ый) (3); абсолютная, мощная, посредственная (2) и др. – (85).*

Во II семантическую зону «Уровни, структура и ветви власти» были распределены следующие ответы: *политическая (6), государственная (4); демократическая, высшая (3), судебная, правовое, выборная, высокий (2) и др. – (40).*

К III семантической зоне «Морально-этические и личностные характеристики» были отнесены следующие ответы: *плохая (7), несправедливая (4), хорошая, ужасная, наглая, умная (3), злая (2) и др. – (44).*

Можно выделить и VI семантическую зону «Коррупция и обогащение», в которую были включены слова-реакции, в которых испытуемые выразили свое отношение об использовании должностными лицами властных полномочий в личных целях: *жадный (ые) (12), коррупционная (5), богатый (ые) (7), коррумпированная (3), денежная, деньги, жирующая и др. – (33).*

При этом в каждой семантической зоне можно обнаружить положительно-оценочные и отрицательно-оценочные слова.

Количественный анализ показал, что в ассоциативном поле «власть» наибольшее число ответов испытуемых было связано с семантической зоной «Сила и могущество», это говорит о том, что «власть» для молодежи, в первую очередь, – это «механизм», обладающий огромной силой, дающий могущество и авторитет. Семантическая зона

«Уровни, структура и ветви власти» содержит наименьшее количество оценочных реакций. Конфликтогенными зонами в данном ассоциативном поле являются семантические группы «Морально-этические и личностные характеристики» и «Коррупция и обогащение», в которых преобладают негативные оценочные слова.

Ассоциативное поле стимула «Родина».

В направленном ассоциативном эксперименте на стимул «Родина» было получено 205 ассоциаций. Один испытуемый оставил стимул без ответа. Количественный анализ реакций показал, что образ Родины в сознании участников эксперимента является позитивным, респонденты дали 153 положительные реакции, 39 – нейтральных и только 13 негативных. Также важно отметить, что большинство испытуемых были единодушны в своих оценках и давали схожие реакции.

Положительные: *любимая (57), родная (45), единственная, прекрасная (5), мать, красивая, великая, патриотический (4), незаменимое, сердечная, лучшая, прекрасная (2), близкий к сердцу, близкое, гордость, желанная, любящая, милая, многострадальная, необъятная, родимый, самое прекрасное, святая, славная, теплый, тихая, хорошо, цветущая, ценная (1) (74,6%).*

Нейтральные: *большая (8), дом, русская (3), российская, огромная, холодная, наша, Россия, моя (2), историческая, красная, малая, место рождения, нормальная, обычная, первая, придаточная, природный, родной город, своя, семья, якутский (1) (19%).*

Негативные: *бедная (4), неродная (2), загаженная, нелюбимая, неопределенный, никакая, ненавистная, позорная, продажная (6%).*

Семантический анализ полученных ассоциаций позволил смоделировать несколько семантических зон:

I. Эмоции и оценки: *любимая (57), родная (45), прекрасная (7), единственная (5), бедная (4), сердечная, красивая, великая, лучшая (2) и др. (152)*

II. Место и размер: *большая (8), дом (3), Россия, огромная, российская (2), необъятная, малая, место рождения, родной город (22).*

III. Признаки и принадлежность: *русская (3), наша, моя (2), историческая, красная, первая, природный, якутский и др. (14).*

Семантический анализ всех полученных ассоциаций показал, что на стимул «Родина» респонденты дали минимальное количество негативных ответов, которые составили 6% от всех реакций. Испытуемые чаще всего реагировали, показывая свое эмоциональное отношение к Родине, поэтому семантическая зона «Эмоции и оценки» оказалась самой объемной в ассоциативном поле Родина. Можно сказать, что Родина продолжает оставаться для молодежи одной из базовых ценностей и воспринимается исключительно положительно. В 2014 году нами проводилось исследование на выявление содержания общечеловеческих ценностей в языковом сознании молодежи, и в 2016 году была опубликована статья со следующим утверждением: «...социально-экономические изменения в жизни россиян, трансформация «незыблемых» (в советское время) ценностей – привели к изменениям аксиологических ориентиров современного общества, но любовь к Родине и патриотизму по-прежнему остаются особо значимыми» [15, с. 75]. Это заключение является актуальным и в настоящее время.

Ассоциативное поле стимула «патриотизм».

На стимул патриотизм в направленном ассоциативном эксперименте было получено 203 реакции. Отказались отвечать на данный стимул 2 испытуемых. Большинство определений, предложенных респондентами, являлись нейтральными по своему содержанию (42) или имели положительное значение (129). Как было сказано выше, патриотизм по-прежнему является одной из значимых ценностей в жизни молодежи. Но если сравнить количество негативных ассоциаций, полученных в исследовании 2014 г., то можно обнаружить, что в 2020 г. их количество выросло (42), 6 лет назад такие ответы были единичными [15, с. 75].

Нейтральные: *народный 5, отечественный 3, гражданский 2, национальный 2, нормальный (2), старое 2, пропагандистский 2, абсолютный, военный, вынужденная, рационализм, детский, красный, мой, ничего, обычный, привязанность, радикальный, разный, родина, Россия, русский, саха, советский, старинный, страна, строгий, трудный, у каждого свой, эмоциональный, ярый (20,6%).*

Положительные: *верный 14, сильный 14, патриотический 11, любимый 8, настоящий 7, преданный 7 (отечеству), смелый 6, вечный 4, гордый 4, ответственный 4, искренний 4, истинный 4, уважаемый 4, высокий 3, гордость 3, хороший 3, верность 2, мощный 2, мужественный 2 отважный 2, свободный 2, адекватный, безвозмездный, воспитанный, глубокий, голый, доблестный, захватывающий, защищённый, идейный, крепкий, нужный, окрыляющий, особый, отличный, охранительный, родное, светлый, чистосердечный, чистый (63,7%).*

Негативные: *эфемерный 3, излишний 2, навязчивость 2, наигранный 2, ненужный 2, фальшивый 2, фанатичный 2, безрассудный, бессмысленный, гиперболический, завышенное, лживый, лицемерный, навязанный, ненастоящий, неоднозначный, никчемная, отговорка, плохой, поддельный, призрачный, слабый, слащавый, смешной (15,7%).*

В результате семантического анализа было выделено 2 семантические зоны:

I. Эмоции и оценки: *верный 14, сильный 14, патриотический 11, любимый 8, настоящий 7, преданный 7 (Отечеству), смелый 6, вечный 4, гордый 4, ответственный 4, искренний 4, истинный 4, уважаемый 4, высокий 3, гордость 3, хороший 3, эфемерный 3, излишний 2 и др. (184).*

II. Признаки и принадлежность: *народный 5, отечественный 3, гражданский 2, национальный 2, военный, советский, детский, русский, саха и др. (19).*

В целом о патриотизме испытуемые отзывались положительно и давали чаще всего эмоциональные и оценочные суждения, об этом говорит преобладание семантической зоны «Эмоции и оценки». Но необходимо обратить внимание на наличие близких по смыслу негативных характеристик, которые можно считать синонимичными и выражающими общие идеи о том, что патриотизм «ненастоящий»: *эфемерный 3, наигранный 2 фальшивый 2, поддельный, призрачный и др.*, с одной стороны, и то, что он *излишний 2, ненужный 2, бессмысленный, никчемный и др.* – с другой стороны. Сомнения в истинности и необходимости патриотизма обществу в сознании молодежи, которые проявились в данной семантической зоне, могут свидетельствовать о предпосылках к появлению в данном ассоциативном поле конфликтогенной зоны.

Ассоциативное поле на стимул «правительство».

На данный стимул всего было получено 196 реакций, 9 испытуемых оставили этот пункт анкеты без ответа. Смоделированное в ходе анализа реакций ассоциативное поле содержит значительное количество отрицательно маркированной лексики: было получено 84 негативные ассоциации. Кроме того, респонденты дали 67 нейтральных ответов и 45 положительных.

Нейтральные: *правительственный (12), большое (5), местное (4), Российское (4), исполнительное (4), временное (3), федеральное, федеративное, унитарное, быстрое, власть, единое, высшее (2), английское, белое, верховное, выборный, городское, государственный, государство, деловой, дума, закон, законодательный, земное, иностранный, мое, поддерживающее, правящие страной, Путин, разное, сменное, советское, экономика и политика (1) (34%).*

Негативные: *плохое (7), страшный (6), лживое (5), жадное (4), коррумпированное, обманчивое, властная, несправедливое (3); неуверенность, прогнившее, говно, богатое, нечестное (2); бедное, вялое, глупое, да восстанет, дерьмовое, жесткое, зашоренное, коварное, коррупционный, купленное, лукавое, наглые, не очень, недемократическое, неизменное, некомпетентное, ненадёжный, непонятное, неправильное, несоответствующее, нестабильное, неприкосновенный, неудовлетворительное,*

неэффективное, обеспеченное, огромное, осторожное, отвратительное, отстойное, продажное, слабое, слепое, сложное, странное, сытое, тоталитаризм, тупое, ужасное, хитрый, чиновничий (1) (42%).

Положительные: *справедливое (5), сильное, умное (4), ответственное (3), главное (3), демократическое, серьёзное(2), влиятельный, постоянное, законность (2), нормальное, хорошее (2), важное, великое, доблестное, крутой, равнодушное, праведный, разностороннее, решающее, славный, стабильное, строгий, честное (1) (22%).*

Качественный анализ реакций позволил выделить в ассоциативном поле несколько основных семантических зон и в первой зоне несколько подзон:

I. Эмоции и оценки: *плохое (7), страшный (6), говно (2), важное, великое, и др. (31)*

«Коррупция и обогащение»: *жадное (4), коррумпированное, обманчивое (3); прогнившее, богатое, нечестное (2); коварное, бедное, продажное, обеспеченное, купленное, лукавое, сытое, продажное (1) (23).*

«Интеллектуальные характеристики»: *умное (4), тупое, глупое (1) (6).*

«Нравственные характеристики»: *справедливое (5), лживое (5), обманчивое, властная, несправедливое (3); демократическое (2), равнодушное, лукавое, праведный и др. – (32).*

«Деловые качества»: *сильное (4), ответственное (3), влиятельный, серьёзное, разностороннее, решающее, стабильное, строгий, неуверенность, нечестное (2); вялое, неизменное, некомпетентное, ненадёжный, неправильное, несоответствующее, нестабильное, осторожное, слепо (1) (32 – 19- полож. /13 негат.).*

II. Признаки: *правительственный (12), большое (5), местное, Российское, исполнительное (4), временное, главное (3), федеральное, федеративное, унитарное, быстрое, власть, единое, высшее (2), английское, верховное и др. – (62)*

III. Персоналии и реалии: *государство, дума, закон, Путин, экономика и политика, законность, тоталитаризм (8).*

Анализ ассоциаций позволил выделить ведущую семантическую зону «Эмоции и оценки» и ее наиболее актуальные подзоны: «Коррупция и обогащение», которая на 100% заполнена негативными реакциями; подзону «Деловые качества», в которой 40% отрицательных оценочных характеристик; подзону «Нравственные характеристики», где в составе ассоциаций 30% отрицательно маркированной лексики и преобладает синонимический ряд, указывающий на «отсутствие правдивости». В целом можно сказать, что в ассоциативном поле «правительство» преобладают негативные оценки и они касаются компетентности и честности работы этого исполнительного органа. В этом и содержится конфликтогенная зона данного образа.

Ассоциативное поле на стимул «мигрант».

Всего на стимул «мигрант» было получено 200 реакций. Отказались отвечать 5 респондентов.

Из всех предложенных в эксперименте стимулов наименьшее количество положительных ассоциаций (18) было дано испытуемыми на стимул «мигрант». Ответов с отрицательным коннотативным значением было выявлено – 82, нейтральных – 100. Наиболее распространенные реакции: *бедный (18), иностранный (16), приезжий (12), другой (11), черный (10), чужой (10).*

Негативные: *бедный (18), черный, чужой (10), нелегальный (7), наглый (5), бездомные (3), потерянный, незаконный, плохой, отстойный, обманщик (2), грязный, жалкий, загнанный, контролирующий, лишний, надоедливые, негостеприимный, неизвестный, непатриотичный, обеспокоенный, опасный, отвратительный, отчаянные, подозрительный, сбежавший, слабый, сомнительные, странное, усталый (1) (41%).*

Нейтральные: *иностраный (16), приезжий (12), другой (11), миграционный (9), вынужденный, мигрантский, ничего, убегающий, трудовой, (3), афроамериканский, переселенный, мигрирующий, киргизский, нерусский, заграничный (2), Айбек, беженец, гастарбайтер, гости, заблудившийся, гражданин, зарубежный, иммигрант, коренной,*

маленький, мексиканский, нация, нейтральный, незнакомый, необычный, неопознанный, неопределённый, новый, нормально, первый, пришедший, различные, слышащий, человек, эмигрант (1) (50%).

Положительные: *простой (4), трудолюбивый, интересный, работающий, свободный (2), дальновидный, желающий перемен, мирный, свободолюбивый, умный, хороший (1) (9%).*

Распределим полученные ассоциации по семантическим зонам:

I. Признаки: *иностранный (16), приезжий (12), черный (10), миграционный (9), мигрантский, ничего (3), афроамериканский, переселенный, мигрирующий, киргизский, нерусский, заграничный, мигрирующий, киргизский, нерусский, заграничный (2), маленький, мексиканский, нация, нейтральный, первый, различные, слышащий (1) (77).*

II. Оценки и эмоции: *наглый (5), простой (4), интересный, плохой, отстойный (2), хороший нормально, отвратительный, надоедливые, негостеприимный, непатриотичный, грязный (1) (23).*

«Деловые качества»: *трудовой (3), трудолюбивый (2), работающий (2), желающий перемен, дальновидный, контролирующий (1) (10).*

«Состояние»: *Бедный (18), бездомные (3), потерянный, жалкий, загнанный, обеспокоенный, слабый, усталый, отчаянные, заблудившийся (1) (28).*

«Оппозиция свой-чужой»: *Чужой (10), другой (11), незнакомый, необычный, неопознанный, неопределённый, новый, лишний, коренной, пришедший (1) (29).*

«Отношение к закону»: *нелегальный (7), обманщик, незаконный, (2), опасный, подозрительный (1) (13).*

III. Персоналии: *Айбек, беженец, гастарбайтер, гражданин, гости, иммигрант, человек, эмигрант (1) (8).*

Семантический анализ показал, что наиболее распространенной является зона «Эмоции и оценки», в ней можно выделить подзоны с полностью положительными оценками, например, «Деловые качества», где речь идет об отношении к труду; можно указать на подзону, в которой перечислены негативные характеристики мигрантов, но все они выражают скорее сочувствие, а не осуждают. Речь идет о подзоне «Состояние». Другая подзона, которая была названа «Оппозиция свой-чужой», содержит лексемы как с отрицательным коннотативным значением, так и с нейтральным. Но совокупность всех указанных в данной подзоне слов позволяет понять причину появления самых распространенных реакций «чужой» и «другой»: они связаны с «приходом» «нового», «необычного» и «незнакомо», а все неопознанное всегда воспринимается настороженно или даже негативно.

«Оппозиция свой-чужой» не единственная конфликтогенная зона в данном образе сознания, семантическая подзона «Отношение к закону» также состоит из негативных реакций и показывает отношение к мигрантам как к людям, нарушающим закон, подозрительным и опасным.

Результаты социологического опроса

Чтобы выяснить привлекательность региона и страны для проживания молодежи, в анкету были введены 2 вопроса с готовыми ответами: «Хотели бы Вы переехать из Республики Саха (Якутия) в другой регион?», «Хотели бы Вы переехать из России в другую страну?». Варианты ответов и количество испытуемых, отметивших каждый вариант представлен на рис. 1 и 2.

На вопрос «Хотели бы Вы переехать из Республики Саха (Якутия) в другой регион?» было получено 205 ответов. У испытуемых была возможность выбрать несколько вариантов.

Только 12,6% от всех испытуемых не планируют и не хотят переехать из Республики Саха (Якутия) в другой регион России. Только 26 человек из 205 намерены остаться на родине. В ближайшие 5 лет планируют свой переезд 27,1% от всех респондентов, а в ближайшие 10–15 лет – 22%. Имеют желание переехать, но пока не планируют – 37,6%.

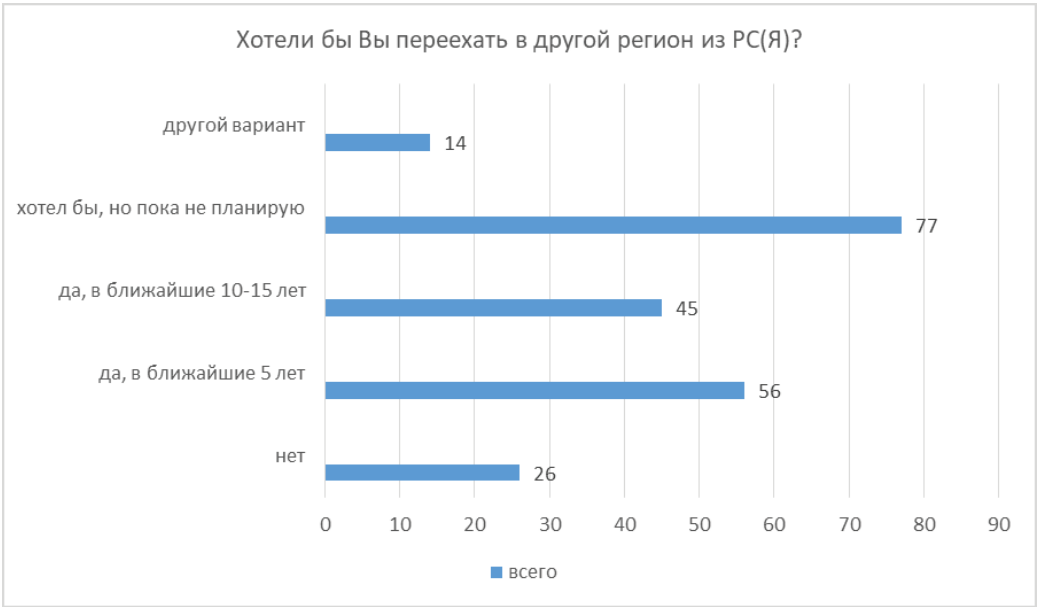

Рис. 1. Планы на переезд в другой регион России
Fig. 1. Plans to relocate to other region of Russia

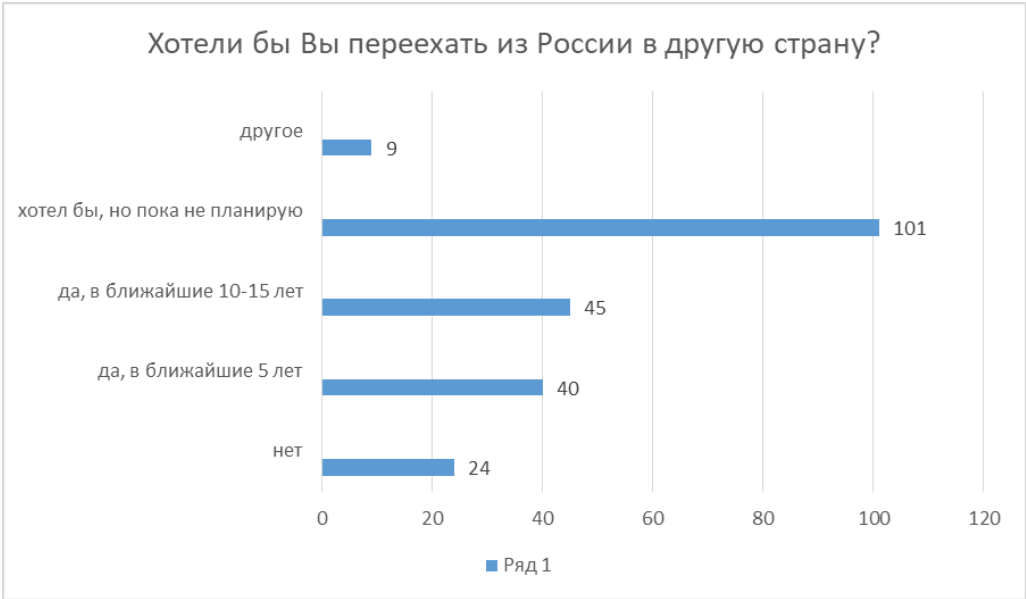

Рис. 2. Планы на переезд из России в другую страну
Fig. 2. Plans to relocate from Russia abroad

Только 11,7% от всех испытуемых не хотели бы переехать из РФ на постоянное место жительства в другую страну. В ближайшие 5 лет переехать планируют 19,5% молодых людей, а в ближайшие 10–15 лет – 22%. Хотели бы, но пока не планируют – 49,3% от всех испытуемых, другой вариант указали – 4,4% респондентов.

В целом статистика показывает намерение большинства молодежи покинуть Республику Саха (Якутия) и Российскую Федерацию. Выявить причины таких стремлений – это предмет другого более подробного исследования.

Заключение

Исследование показало наличие изменений в содержании ценностей молодежи: значимость патриотизма стала ставиться под сомнение. Нельзя утверждать о полной нивелировке данной ценности, но подобные тенденции уже наметились. Патриотизм и чувство любви к Родине – это важнейшие общечеловеческие ценности, и трепетное отношение к ним должны демонстрировать представители власти, давая правильный образец поведения для молодежи. Но эти политические и ценностные ориентиры смещены во многом, возможно, из-за негативного восприятия власти и ее представителей (как одного из факторов). Как показал эксперимент, политическое сознание молодежи базируется на представлениях о «нечестности» и «некомпетентности» власти, «коррупционности» чиновников и их стремлении «личного обогащения». Приведем краткие выводы по анализу каждого ассоциативного поля.

1. Направленный ассоциативный эксперимент показал преобладание отрицательного отношения к власти. На стимул «власть» было получено значительное количество негативных реакций. Семантический анализ реакций позволил выявить конфликтогенные зоны в данном ассоциативном поле. Во-первых, к ним относится подзона, характеризующая отношение испытуемых к «Морально-этическим и личностным характеристикам» власти; во-вторых, подзона, в которую вошли реакции, указывающие на «Коррупцию и обогащение» власти и негативное отношение к этому явлению респондентов.

2. Ассоциативные поля стимулов «Родина» и «патриотизм» обладают наибольшим количеством положительно маркированных лексем. Большинство испытуемых эмоционально реагировали на данные стимулы, подчеркивая значимость данным стимулов. Но необходимо отметить, что при сравнении результатов эксперимента 2020 года с аналогичным экспериментом, проведенным автором статьи в 2014 году, было обнаружено увеличение негативных реакций на стимул «патриотизм». Испытуемые стали давать ответы, свидетельствующие о «ненужности», «преувеличении значения» и «ложности» патриотизма.

3. Образ правительства в сознании молодежи в целом можно назвать негативным. Большинство реакций испытуемых в рассматриваемом ассоциативном поле составили семантическую зону «Эмоции и оценки». Наибольшее количество негативных оценок касалось некомпетентности и нечестности правительства, респонденты указывали на коррупцию и стремление к обогащению.

4. Образ мигрантов в сознании молодежи также оказался отрицательным. Несмотря на значительное количество ответов, демонстрирующих сочувствие мигрантам, они все же оценивались как «чужие» и «опасные», нарушающие законы.

5. Социологический опрос позволил продемонстрировать, как изменение содержания ценностей и смещение политических ориентации влияют на социальные процессы в обществе. Несмотря на любовь к родине и имеющийся у большинства испытуемых патриотизм, молодежь продемонстрировала желание и даже планы на переезд из родной Республики и даже страны.

Результаты данного исследования могут стать частью мониторинга трансформаций, происходящих в политическом сознании молодежи Республики Саха (Якутия), тех изменений, которые происходят и могут произойти в содержании их базовых ценностей.

Литературы

1. Сукнева, С. А. Тенденции миграционной динамики Республики Саха (Якутия) / С. А. Сукнева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия : Экономика. Социология. Культурология. – 2017. – № 1 (05). – С. 31–39.
2. Баранов, Н. А. Трансформация политического сознания современного российского общества / Н. А. Баранов // Политэкс. – 2007. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-politicheskogo-soznaniya-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения : 02.11.2020).

3. Тарасов, Е. Ф. Межкультурное общение (МО) – новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов ; Институт языкознания РАН ; ответственный редактор Н. В. Уфимцева // Этнокультурная специфика языкового сознания : сборник научных трудов. – Москва, 1996. – С. 7–22.
4. Тарасов, Е. Ф. Сознание : содержание и функционирование / Е. Ф. Тарасов // XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – Москва, 2003. – С. 3–10.
5. Шейгал, Е. И. Власть как концепт и категория дискурса // Сборник эссе о социальной власти языка : коллективная монография / Е. И. Шейгал ; ВГУ. – Воронеж, 2001. – С. 57–64.
6. Кипенко, М. В. Аксиологический аспект концепта власть в современном русском языковом сознании (на материале газетных текстов первого десятилетия XXI века) : специальность 10.02.01 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кипенко Мария Владимировна; Тольяттинский государственный университет. – Тольятти, 2012. – 20 с.
7. Васильев, А. Д. Вербализация концепта «власть» в языковом сознании красноярцев / А. Д. Васильев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2015. – № 2 (32). – С. 207–213.
8. Шабанова, А. А. Репрезентация концепта «власть» в современной русской языковой картине мира / А. А. Шабанова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 17 (232). – Вып. 55. – С. 172–175.
9. Кечина, Э. А. Исследование национально-культурной специфики языкового сознания носителей русской и арабской культур на основе сравнительного анализа образа «Родины» / Э. А. Кечина // Мир науки, культуры и образования. – 2010. – № 6-2. – С. 6–9.
10. Филиппова, С. В. Образы «Дом» и «Родина» в языковом сознании носителей русской и якутской культур / С. В. Филиппова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Якутск, 2013. – № 5. – С. 274–279.
11. Синячкин, В. П. Психолингвистический и лингвокультурологический анализ общечеловеческих ценностей в русском языковом сознании / В. П. Синячкин. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2010. – 337 с.
12. Светоносowa, Т. А. Сопоставительное исследование ценностей в российском и американском политическом дискурсе : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. / Т. А. Светоносowa. – Екатеринбург : АСТ, 2006. – 22 с.
13. Привалова, И. В. Отражение национально-культурных ценностей в паремиологическом фонде языка / И. В. Привалова // Язык. Сознание. Коммуникация. – Вып. 18. – Москва : МАКС Пресс, 2001. – С. 10–17.
14. Горошко, Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента / Е. И. Горошко. – Харьков ; Москва : РА - Каравелла, 2001. – 320 с.
15. Григорьева, Я. И. Общечеловеческие ценности «Родина» и «патриотизм» в языковом сознании русских и якутов / Я. И. Григорьева, Т. М. Никаева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2016. – № 4 (54). – С. 67–78.

References

1. Sukneva, S. A. Tendencii migracionnoj dinamiki Respubliki Saha (Yakutiya) / S. A. Sukneva // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya : Ekonomika. Sociologiya. Kul'turologiya. – 2017. – № 1 (05). – С. 31–39.
2. Baranov, N. A. Transformaciya politicheskogo soznaniya sovremennogo rossijskogo obshchestva / N. A. Baranov // Politeks. – 2007. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-politicheskogo-soznaniya-sovremennogo-rossijskogo-obshchestva> (data obrashcheniya : 02.11.2020).
3. Tarasov, E. F. Mezhhkul'turnoe obshchenie (MO) – novaya ontologiya analiza yazykovogo soznaniya / E. F. Tarasov ; Institut yazykoznanija RAN ; otvetstvennyj redaktor N. V. Ufimceva // Etnokul'turnaya specifiika yazykovogo soznaniya : sbornik nauchnyh trudov. – Moskva, 1996. – S. 7–22.
4. Tarasov, E. F. Soznanie : soderzhanie i funkcionirovanie / E. F. Tarasov // XIII Mezhdunarodnyj simpozium po psiholingvistike i teorii kommunikacii. – Moskva, 2003. – S. 3–10.

5. Shejgal, E. I. Vlast' kak koncept i kategoriya diskursa // Sbornik esse o social'noj vlasti yazyka : kollektivnaya monografiya / E. I. Shejgal ; VGU. – Voronezh, 2001. – S. 57–64.
6. Kipenko, M. V. Aksiologicheskij aspekt koncepta vlast' v sovremennom russkom yazykovom soznanii (na materiale gazetnyh tekstov pervogo desyatiletiya XXI veka) : special'nost' 10.02.01 : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Kipenko Mariya Vladimirovna; Tol'yattinskij gosudarstvennyj universitet. – Tol'yatti, 2012. – 20 s.
7. Vasil'ev, A. D. Verbalizaciya koncepta «vlast'» v yazykovom soznanii krasnoyarcov / A. D. Vasil'ev // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva. – 2015. – № 2 (32). – S. 207–213.
8. Shabanova, A. A. Reprezentaciya koncepta «vlast'» v sovremennoj russkoj yazykovoj kartine mira / A. A. Shabanova // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Filologiya. Iskusstvovedenie. – 2011. – № 17 (232). – Vyp. 55. – S. 172–175.
9. Kechina, E. A. Issledovanie nacional'no-kul'turnoj specifiky yazykovogo soznaniya nositelej russkoj i arabskoj kul'tur na osnove sravnitel'nogo analiza obraza «Rodiny» / E. A. Kechina // Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya. – 2010. – № 6-2. – S. 6–9.
10. Filippova, S. V. Obrazy «Dom» i «Rodina» v yazykovom soznanii nositelej russkoj i yakutskoj kul'tur / S. V. Filippova // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – Yakutsk, 2013. – № 5. – S. 274–279.
11. Sinyachkin, V. P. Psiholingvisticheskij i lingvokul'turologicheskij analiz obshchechelovecheskih cennostej v russkom yazykovom soznanii / V. P. Sinyachkin. – Moskva : Rossijskij universitet družby narodov, 2010. – 337 s.
12. Svetonosova, T. A. Sopostavitel'noe issledovanie cennostej v rossijskom i amerikanskom politicheskom diskurse : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. / T. A. Svetonosova. – Ekaterinburg : AST, 2006. – 22 s.
13. Privalova, I. V. Otrazhenie nacional'no-kul'turnyh cennostej v paremiologicheskom fonde yazyka / I. V. Privalova // Yazyk. Soznanie. Kommunikaciya. – Vyp. 18. – Moskva : MAKS Press, 2001. – S. 10–17.
14. Goroshko, E. I. Integrativnaya model' svobodnogo associativnogo eksperimenta / E. I. Goroshko. – Har'kov ; Moskva : RA - Karavella, 2001. – 320 s.
15. Grigor'eva, Ya. I. Obshchechelovecheskie cennosti «Rodina» i «patriotizm» v yazykovom soznanii russkikh i yakutov / Ya. I. Grigor'eva, T. M. Nikaeva // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. – Yakutsk : Izdatel'skij dom SVFU, 2016. – № 4 (54). – S. 67–78.

НИКАЕВА Татьяна Михайловна – к. филол. н., доцент кафедры русского языка филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова

E-mail: elizarovat@mail.ru

NIKAeva Tatyana Mikhailovna – Associate Professor, Candidate of Philological Sciences of the Russian Language Department of the Philology Faculty of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.